

«Детское чтение для сердца и разума».

Н. М. Карамзин

РОМАН-ГАЗЕТА

12

■ 2020 (258)

6+

**ПУТЕШЕСТВИЕ
ВО ВРЕМЕНИ:**
Рождество

ISSN 1684-0895

9 771684 089001 >

Рождественский праздник

Художник Э. Ли

С Новым годом! С Рождеством Христовым!

Иван Бунин

На окне, серебряном от инея,
За ночь хризантемы расцвели.
В верхних стеклах — небо ярко-синее
И застреха в снеговой пыли.

Всходит солнце, бодрое от холода,
Золотится отблеском окно.
Утро тихо, радостно и молодо.
Белым снегом всё запушено.

И всё утро яркие и чистые
Буду видеть краски в вышине,
И до полдня будут серебристые
Хризантемы на моём окне.

1903 г.

К. Коровин
Зимний пейзаж
1921 г.

В номере:

- 3** РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПРАЗДНИК
Михаил Зощенко
Ёлка
Фёдор Достоевский
Божий дар
Клавдия Лукашевич
Рождественский праздник
- 17** РУССКИЙ МУЗЕУМ
Даниил Санкин
Советские новогодние открытки 50–60-х годов XX века
- 21** УГОЛОК РОССИИ
Екатерина Рощина
Прямухино
- 25** ЖИВОЙ УГОЛОК
Иван Полевик
Сообразительные снегири
- 26** ИГРОТЕКА
- 27** ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ
Иван Шмелёв
Рождество
- 30** ЛИЦЕЙ
Московский раёк
- 32** ГЕРБАРИЙ
Дмитрий Кайгородов
Ёлка-затейница
- 33** ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО
- 34** СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТИШЕК, СЕСТРЁНОК И БРАТИШЕК
Вячеслав Свальнов
Маленькая Волшебница и лошадки
- 36** СТРАНИЧКА ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Главный редактор
Юрий Козлов

Зам. главного редактора
Екатерина Рощина

Художественное
редактирование
Татьяна Погодина

Генеральный директор
Евгений Шишкин

Компьютерная вёрстка
и цветоделение
Александр Муравенко

Зав. распространением
Ирина Бродянская

Журнал для детей среднего
школьного возраста

Выходит один раз в месяц

С 1996 года рекомендован
Министерством общего
и профессионального
образования РФ
для внеклассного чтения

Подписные индексы издания:
в каталоге агентства «Роспечать»
72766 на полугодие, **71899** на год;

в объединённом каталоге
«Пресса России»

38916 на полугодие;

в электронном каталоге
«Почта России»

П1654 на полугодие

Учредитель: ООО «Роман-газета»

Адрес редакции: 107078, Москва,
ул. Новая Басманная, 19.

Тел.: 8 (499) 261-84-61

Факс: 8 (499) 261-49-29

E-mail: roman-gazeta-1927@yandex.ru

Основан в 1995 г.

Журнал зарегистрирован

в Министерстве связи

и массовых коммуникаций РФ.

Свидетельство о регистрации

ПИ № ФС77-68349 от 30.12.2016 г.

Подписано в печать 27.11.2020

Отпечатано в АО «Красная Звезда»

125284, Россия, Москва,

Хорошёвское шоссе, 38

тел. +7(499) 762-63-02,

факс +7(495) 941-40-66

e-mail: kz@redstar.ru,

www.redstarprint.ru

Тираж 1370 экз.

В розницу цена свободная

Заказ № 5604-2020

© «Роман-газета», 2020 г.

Выпуск издания осуществлён

при финансовой поддержке

Федерального агентства по печати

и массовым коммуникациям

Художник О. Ионайтис

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПРАЗДНИК

Михаил Зощенко

Ёлка

В этом году мне исполнилось, ребята, сорок лет. Значит, выходит, что я сорок раз видел новогоднюю ёлку. Это много!

Ну, первые три года жизни я, наверно, не понимал, что такое ёлка. Наверно, мама выносила меня на ручках. И, наверно, я своими чёрными глазёнками без интереса смотрел на разукрашенное дерево.

А когда мне, дети, ударило пять лет, то я уже отлично понимал, что такое ёлка.

И я с нетерпением ожидал этого весёлого праздника. И даже в щёлочку двери подглядывал, как моя мама украшает ёлку.

А моей сестрёнке Лёле было в то время семь лет. И она была исключительно бойкая девочка.

Она мне однажды сказала:

— Минька, мама ушла на кухню. Давай пойдём в комнату, где стоит ёлка, и поглядим, что там делается.

Вот мы с сестрёнкой Лёлей вошли в комнату. И видим: очень красивая ёлка. А под ёлкой лежат подарки. А на ёлке разноцветные бусы, флаги, фонарики, золотые орехи, пастилки и крымские яблочки.

Моя сестрёнка Лёля говорит:

— Не будем глядеть подарки. А вместо того давай лучше съедим по одной пастилке.

И вот она подходит к ёлке и моментально съедает одну пастилку, висящую на ниточке.

Я говорю:

— Лёля, если ты съела пастилочку, то я тоже сейчас что-нибудь съем.

И я подхожу к ёлке и откусываю маленький кусочек яблока.

Лёля говорит:

— Минька, если ты яблоко откусил, то я сейчас другую пастилку съем и вдобавок возьму себе ещё эту конфетку.

А Лёля была очень такая высокая, длинновязая девочка. И она могла высоко достать.

Она встала на цыпочки и своим большим ртом стала поедать вторую пастилку.

А я был удивительно маленького роста. И мне почти что ничего нельзя было достать, кроме одного яблока, которое висело низко.

Я говорю:

— Если ты, Лёлица, съела вторую пастилку, то я ещё раз откушу это яблоко.

И я снова беру руками это яблочко и снова его немножко откусываю.

Лёля говорит:

— Если ты второй раз откусил яблоко, то я не буду больше церемониться и сейчас съем третью пастилку и вдобавок возьму себе на память хлопושку и орех.

Тогда я чуть не заревел. Потому что она могла до всего дотянуться, а я нет.

Я ей говорю:

— А я, Лёлица, как поставлю к ёлке стул и как достану себе тоже что-нибудь, кроме яблока.

И вот я стал своими худенькими ручонками тянуть к ёлке стул. Но стул упал на меня. Я хотел поднять стул. Но он снова упал. И прямо на подарки.

Лёля говорит:

— Минька, ты, кажется, разбил куклу. Так и есть. Ты отбил у куклы фарфоровую ручку.

Тут раздалась мамины шаги, и мы с Лёлей убежали в другую комнату.

Лёля говорит:

— Вот теперь, Минька, я не ручаюсь, что мама тебя не выдерет.

Я хотел зареветь, но в этот момент пришли гости. Много детей с их родителями.

И тогда наша мама зажгла все свечи на ёлке, открыла дверь и сказала:

— Все входите.

И все дети вошли в комнату, где стояла ёлка.

Наша мама говорит:

— Теперь пусть каждый ребёнок подходит ко мне, и я каждому буду давать игрушку и угощение.

И вот дети стали подходить к нашей маме. И она каждому дарила игрушку. Потом снимала с ёлки яблоко, пастилку и конфету и тоже дарила ребёнку.

И все дети были очень рады. Потом мама взяла в руки то яблоко, которое я откусил, и сказала:

— Лёля и Минька, подойдите сюда. Кто из вас двоих откусил это яблоко?

Лёля сказала:

— Это Минькина работа.

Я дёрнул Лёлю за косичку и сказал:

— Это меня Лёлька научила.

Мама говорит:

— Лёлю я поставлю в угол носом, а тебе я хотела подарить заводной паровозик. Но теперь этот заводной паровозик я подарю тому мальчику, которому я хотела дать откусанное яблоко.

И она взяла паровозик и подарила его одному четырёхлетнему мальчику. И тот моментально стал с ним играть.

И я рассердился на этого мальчика и ударил его по руке игрушкой. И он так отчаянно заревел, что его собственная мама взяла его на ручки и сказала:

— С этих пор я не буду приходить к вам в гости с моим мальчиком.
И я сказал:
— Можете уходить, и тогда паровозик мне останется.
И та мама удивилась моим словам и сказала:
— Наверное, ваш мальчик будет разбойник.
И тогда моя мама взяла меня на ручки и сказала той маме:
— Не смейте так говорить про моего мальчика. Лучше уходите со своим золотушным ребёнком и никогда к нам больше не приходите.
И та мама сказала:
— Я так и сделаю. С вами водиться — что в крапиву садиться.
И тогда ещё одна, третья мама, сказала:
— И я тоже уйду. Моя девочка не заслужила того, чтобы ей дарили куклу с обломанной ручкой.
И моя сестрёнка Лёля закричала:
— Можете тоже уходить со своим золотушным ребёнком. И тогда кукла со сломанной ручкой мне останется.
И тогда я, сидя на маминых руках, закричал:
— Вообще можете все уходить, и тогда все игрушки нам останутся.
И тогда все гости стали уходить.
И наша мама удивилась, что мы остались одни.
Но вдруг в комнату вошёл наш папа.
Он сказал:
— Такое воспитание губит моих детей. Я не хочу, чтобы они дрались, ссорились и выгоняли гостей. Им будет трудно жить на свете, и они умрут в одиночестве.
И папа подошёл к ёлке и потушил все свечи. Потом сказал:
— Моментально ложитесь спать. А завтра все игрушки я отдам гостям.
И вот, ребята, прошло с тех пор тридцать пять лет, и я до сих пор хорошо помню эту ёлку.
И за все эти тридцать пять лет я, дети, ни разу больше не съел чужого яблока и ни разу не ударил того, кто слабее меня. И теперь доктора говорят, что я поэтому такой сравнительно весёлый и добродушный.

Фёдор Достоевский
Божий дар

Крошку-ангела в сочельник
Бог на землю посылал:
«Как пойдёшь ты через ельник, —
Он с улыбкою сказал, —
Ёлку срубишь, и малютке

Самой доброй на земле,
Самой ласковой и чуткой
Дай, как память обо Мне».
И смутился ангел-крошка:
«Но кому же мне отдать?»

Как узнать, на ком из деток
Будет Божья благодать? »
«Сам увидишь», — Бог ответил.
И небесный гость пошёл.
Месяц встал уж, путь был светел
И в огромный город вёл.
Всюду праздничные речи,
Всюду счастье деток ждёт...
Вскинув ёлочку на плечи,
Ангел с радостью идёт...
Загляните в окна сами, —
Там большое торжество!
Ёлки светятся огнями,
Как бывает в Рождество.
И из дома в дом поспешно
Ангел стал переходить,
Чтоб узнать, кому он должен
Ёлку Божью подарить.
И прекрасных и послушных
Много видел он детей. —
Все при виде Божьей ёлки,
Всё забыв, тянулись к ней.
Кто кричит: «Я ёлки стою!»
Кто корит за то его:
«Не сравнишься ты со мною,
Я добрее твоего!»
«Нет, я ёлочка достойна
И достойнее других!»
Ангел слушает спокойно,
Озирая с грустью их.
Все кичатся друг пред другом,
Каждый хвалит сам себя,
На соперника с испугом
Или с завистью глядя.
И на улицу, понурясь,
Ангел вышел... «Боже мой!
Научи, кому бы мог я
Дар отдать бесценный Твой!»

И на улице встречает
Ангел крошку, — он стоит,
Ёлку Божью озирает, —
И восторгом взор горит.
«Ёлка! Ёлочка! — захлопал
Он в ладоши. — Жаль, что я
Этой ёлки не достоин
И она не для меня...
Но снеси её сестренке,
Что лежит у нас больна.
Сделай ей такую радость, —
Стоит ёлочка она!
Пусть не плачется напрасно!»
Мальчик ангелу шепнул.
И с улыбкой ангел ясный
Ёлку крошке протянул.
И тогда каким-то чудом
С неба звезды сорвались
И, сверкая изумрудом,
В ветви ёлочки впились.
Ёлка искрится и блещет, —
Ей небесный символ дан;
И восторженно трепещет
Изумлённый мальчуган...
И, любовь узнав такую,
Ангел, тронутый до слёз,
Богу весточку благоую,
Как бесценный дар, принёс.

Клавдия Лукашевич

Рождественский праздник

Из книги «Моё милое детство»

Далёкий Рождественский Сочельник. Морозный день. Из окон видно, как белый, пушистый снег покрыл улицы, крыши домов и деревья. Ранние сумерки. Небо синеет.

Мы с Лидой стоим у окна и смотрим на небо.

— Няня, скоро придёт звезда? — спрашиваю я.

— Скоро, скоро, — торопливо отвечает старушка. Она накрывает на стол.

— Няня, смотри, вон уже звезда пришла на небо, — радостно говорит Лида.

— Эта не та.

— Почему не та? Посмотри хорошенько.

— Та будет побольше... Эта очень маленькая, — говорит няня, едва взглянув в окно.

— Ты сказала до первой звезды, — плаксиво замечает сестра,

— Ведь мы проголодались. Очень есть хочется, — говорю я.

— Подождите, детушки... Теперь уже скоро... Потерпите.

— Дай ты им чего-нибудь перекусить... Совсем заморила девочек. — Мама услышала наш разговор, вышла из своей комнаты и крепко целует нас.

— Вот ещё, что выдумала!.. Разве можно есть до звезды? Целый день постились. И вдруг не дотерпеть. Грешно ведь, — серьёзно возражает няня. Нам тоже кажется, что это грешно. Ведь у нас будет «кутья». Надо её дождаться. Взрослые целый день постились и не едят до звезды. Мы тоже решили поститься, как и большие... Но сильно проголодались и нетерпеливо повторяем: «Ах, скорее бы, скорее пришла звезда».

Няня и мама накрыли стол чистой скатертью и под скатерть положили се-
но... Нам это очень нравится. Мы знаем, что это делается в воспоминание ве-

личайшего события: Господь наш родился в пещере и был положен в ясли на сено.

Мы не обедали, как обычно, в три часа, а будем ужинать «со звездой», т. е. когда стемнеет и на небе загорятся первые звездочки. У нас будет «кутья» из рису, «кутья» из орехов, пшеница с медом и разные постные кушанья из рыбы. Кроме того, на столе поставят в банках пучки колосьев пшеницы и овса. Всё это казалось нам, детям, важным и знаменательным. В нашей квартире так было чисто прибрано, всюду горели лампы; настроение было благоговейное, и целый день поста и эта «кутья» раз в году — всё говорило о наступлении великого праздника... Няня, конечно, не раз напоминала нам, что «Волхвы принесли Божественному младенцу ладан, смирну, золото и пшеницу». Оттого в Сочельник надо есть пшеницу.

Папа наш был малоросс, и многие обряды совершались в угоду ему. Где-то далеко в маленьком хуторе Полтавской губернии жила его мать с сестрой и братом. И там они справляли свою украинскую вечерю и «кутью». Папа нам это рассказывал и очень любил этот обычай. Но в сером домике бабушки и дедушки тоже в Рождественский

Сочельник всегда справлялась «кутья»... Как у них, так и у нас непременно бывал в этот вечер приглашён какой-нибудь одинокий гость или гостья: дедушкин сослуживец или папин товарищ, которому негде было встретить праздник. Справив «кутью», мы отправлялись ко Всенощной. Но мы с сестрой в волнении: ждём чего-то необычайного, радостного. Да и как не волноваться: ведь наступило Рождество. Может быть, будет ёлка... Какое детское сердце не забьётся радостью при этом воспоминании. Великий праздник Рождества, окружённый духовной поэзией, особенно понятен и близок ребёнку... Родился Божественный Младенец, и Ему хвала, слава и почести мира. Всё ликовало и радовалось. И в память Святого Младенца в эти дни светлых воспоминаний, все дети должны веселиться и радоваться. Это их день, праздник невинного, чистого детства...

А тут ещё является она — зелёная стройная ёлочка, о которой сохранилось столько легенд и воспоминаний... Привет тебе, милая любимая ёлочка!.. Ты несёшь нам среди зимы смолистый запах лесов и, залитая огоньками, радуешь детские взоры, как по древней легенде обрадовала Божественные очи Святого Младенца. У нас в семье был обычай к большим праздникам делать друг другу подарки, сюрпризы, неожиданно порадовать, повеселить... Все потихоньку готовили свои рукоделия, мы учили стихи; под Новый год и на Пасху под салфетки каждому клали приготовленные подарки... Нас, детей, это очень занимало и радовало. Подарки бывали простые, дешёвые, но вызывали большой восторг.

Ёлку показывали неожиданно, сюрпризом, и родители, няня и тетушки готовили её, когда мы ложились спать.

За два или за три дня до Рождества мама печально говорила: «Бедные девочки, нынче им ёлки не будет... Денег у нас с папой нет. Да и ёлки дороги. В будущем году мы вам сделаем большую хорошую ёлку. А нынче уж проживём без ёлки»... Против таких слов ничего нельзя было возразить... Но в огорчённой детской душе всё-таки таилась и обида, и смутная надежда. Веришь и не веришь словам мамы и близких.

В первый день Рождества сколько счастливых детских голов поднимается ото сна с радостной грёзой, в которой мерещится хвойное деревце, сколько наивных ожиданий наполняет детское воображение... И как весело, заманчиво мечтать о золотой рождественской звезде, о какой-нибудь кукле, барабане, ярких огоньках на ветвях любимого деревца. У всех детей столько мечтаний, желаний, столько надежд связано с праздником Рождества.

— Лида, Лида, понюхай, ведь ёлкой пахнет, — говорю я, просыпаясь в рождественское утро в самом весёлом расположении духа. Румяное, полное лицо сестры отрывается от подушки. Она уморительно морщит свой маленький нос.

— Да, пахнет... Правда... Как будто бы пахнет.

— А как же говорили, что ёлки не будет в этом году!

— Может, и будет. В прошлом году тоже сказали: не будет. А потом всё было, — вспоминает сестра. Няня уже тут как тут.

— Нянечка, отчего ёлкой пахнет? — серьёзно спрашиваю я.

— Откуда ей пахнуть... Когда её и в помине-то нет... Вставайте, барышни-сударышни. Сейчас «христославы» придут...

— Это дедушкины мальчишки?

— Наверно, со звездой. Дедушка им красивую склеил.

— Конечно, наш забавник старался для своих ребят... Была я у них, весь пол в кабинете замусорен, точно золотом залит... А звезда горит, переливается... Вот увидите, что это за звезда.

В то далёкое время был обычай «христославам» ходить по квартирам «со звездой» и петь рождественские песни. Обыкновенно в каждом доме собиралась местная беднота: мальчишки-подростки выучивали рождественские песни,

делали звезду и шли по квартирам славить Христа. Не успеешь одеться, умыться, как, бывало, няня скажет: «Пришли со звездой». Слышим топот детских ног и партия человек шесть-десять войдёт в комнату. Мальчики встанут перед образами и запоют «Рождество Твоё» и «Дева днесь»... Затем громко поздравят с праздником. Иногда это пение выходило очень стройно и красиво. Было что-то трогательное и праздничное в появлении «христославов». Мы с сестрой очень это любили, радовались и с нетерпением ожидали их прихода.

«Христославы» приходили в первый день несколько раз. У нас никому не отказывали: всех оделяли копейками и пряниками... Но мы особенно ждали «дедушкиных мальчишек». Мы бы узнали их из тысячи, они появлялись с такой прекрасной, замысловатой звездой, какой ни у кого не было. Ведь её делал сам наш художник — дедушка. Даже нянечка, и та как-то особенно ласково и приветливо говорила:

— Ну вот, наконец-то и дедушкины ребята идут.

Мы замирали от волнения... Ребята застенчиво входят в комнату, а впереди них двигается прекрасная золотая звезда... Она на высоком древке, кругом золотое сияние — дрожит и переливается... А в середине — изображение Рождества Христова.

— Видишь, Лида, там Христос родился, — указываю я сестре на звезду.

— Вижу... Это дедушка нарисовал... Знаю...

Нам казалось, что дедушкины мальчики пели как-то особенно громко и стройно... Знакомые приветливые лица «босоногой команды» улыбались нам с сестрой... А мы конфузились и прятались за няню, за маму. «Дедушкиных мальчишек» оделяли, конечно, щедрее других. Их даже поили горячим сбитнем... Как они бывали рады и долго вспоминали об этом.

В первый день Рождества несколько омрачалось наше радостное настроение... Мы не знали, будет у нас ёлка или нет...

— Мама говорит, что не будет...

— А почему она смеётся, — взволнованно говорю я сестре. — Отвернулась и засмеялась...

— Она всегда смеётся...

— А почему дверь в их комнату закрыта? И ёлкой пахнет!..

— Мама сказала, что там был угар... И комнату проветривают... Холодно там.

Рассказ про угар похож на правду, и начинаешь ему верить. Всё-таки волнение не покидает нас. И мы таинственно советуемся:

— Можно подглядеть в щёлочку.

— Нет, нянечка говорила, что нехорошо подглядывать.

Но искушение бывало так велико, что мы украдкой подглядывали в щёлочку... И видели что-то прекрасное, сверкающее, зелёное... Похожее на ёлку... Бывало, в своём уголке мы уже переиграем в «христославов», устроим из какого-нибудь цветка куклам ёлку. Но когда придут бабушка и дедушка с тётями и принесут в руках пакеты, то надежда снова наполнит наши сердца... Вскоре тетя Манюша займёт нас рассказом... Заслушаешься и забудешь на время об ёлке... Вдруг мама запоёт что-нибудь весёлое... И нас торжественно введут в закрытую комнату. Дверь распахнулась — и там сияет огнями ёлка. Не знаю, хорош ли был старинный приём внезапно радовать детей ёлкой. Восторг бывал так силён, что дух захватывало от радости. Стоишь долго, рот разиня, и слова не можешь сказать. Глаза сверкают, щёки разгорячатся, и не знаешь, на что смотреть. А мама с папой схватят за руки и начнут кружиться вокруг ёлки с песнями.

Ёлка наша бывала скромная, маленькая, но убранная красиво, с любовью. Под ёлкой лежат подарки. Каждый чем-нибудь порадует другого. Тётенки вышили нам передники. Бабушка сшила по мячику из тряпок. Папа с дедуш-

кой сделали скамейки; мама нарисовала картинки. Няня одела наших кукол. Мы тоже всем сделали подарки: кому стихи, кому закладку, кому связали какие-то нарукавнички. Всё было сделано по силам и с помощью няни. Взрослые, особенно мама и тётеньки, с нами пели и плясали кругом ёлки. Было весело. Но, к сожалению, в раннем детстве на наших ёлках и праздниках никогда не бывало детей; у нас совсем не было маленьких друзей... Помню, как-то раз няня привела детей прачки и посадила под ёлку. Сначала мы думали, что это огромные куклы... Но когда рассмотрели, то не было предела восторгу и радости. Мы не знали, как и чем занять, повеселить и одарить наших друзей... Ребёнок всё же рвётся к обществу своих сверстников, к детским интересам и играм с товарищами. И кажется, та наша ёлка, когда у нас были в гостях дети прачки, была самая весёлая и памятная.

Совсем другие ёлки бывали у дедушки... На них бывало слишком много детей. «Папенька для своих мальчишек старается, а вовсе не о внуках думает», — недовольным голосом говорила тётя Саша. Но и внуки бывали в неопisanном восторге от дедушкиной ёлки. В маленькой квартирке серого домика скрыть само деревцо бывало невозможно... И мы его видели заранее — прелестное и разукрашенное затейливыми цепочками, фонариками, звёздами и бонбоньерками. Всё это дедушка клеил сам, и ему помогали папа и мама...

Но, кроме ёлки, на празднике нас и ребят «босоногой команды», которых в кабинете дедушки набиралось человек двенадцать-пятнадцать, всегда ожидал какой-нибудь сюрприз, который нас радовал и увлекал не менее ёлки.

Наш затейник дедушка делал удивительные вещи: ведь он был мастер на все руки. «Что-то покажет нам дедушка? Что он ещё придумал?!» — волновались мы с Лидой. Нас и других гостей отправляли в кухню, а в кабинете слышался шёпот нетерпеливых голосов. Дедушка шёл в залу и там сначала звонил в какие-то звонки, затем в свистульку, кричал петухом. После садился за своё фортепиано и сам играл старинный трескучий марш. Он только его и знал. Под этот марш мы выходили из кухни, а мальчишки — из кабинета. Их обыкновенно выводила мама или наш отец. Мы все под дедушкин марш обходили ёлку и садились на приготовленные скамейки. Сразу же начиналось представление. Каждый год оно бывало различное: однажды дедушка устроил кукольный театр, и все его бумажные актёры говорили на разные голоса, кланялись, пели, танцевали, как настоящие. В другой раз он показывал фокусы. При этом у него на голове была надета остроконечная шапка и чёрная мантия с золотыми звёздами. Наивные зрители были поражены, как это у дедушки изо рта выходит целый десяток яблок, из носа падают монеты, исчезает в руках платок. Мы все считали его великим магом и чародеем.

Но лучше всего дедушка устраивал туманные картины. При помощи нашего отца он сам сделал великолепный волшебный фонарь, сам нарисовал на стёклах массу картин: это были вертящиеся звёздочки, прыгающие друг через друга чертенята, вырастающий у старика нос необыкновенных размеров... При этом все показываемые картины старик пересыпал рассказами и прибаутками, шутками; показывая на экране какую-то тощенькую девицу, он гово-

рил: «Вот вам девица Софья, три года на печи сохла, встала, поклонилась, да и переломилась. Хотел её спаять, не будет стоять; хотел сколотить — не будет ходить... Я взял её иголкой сшил и легонько пустил».

Все, конечно, покатывались от смеха, особенно мальчишки.

После представления шло веселье вокруг зажжённой ёлки. Дедушка играл свой марш, и ребята ходили и даже плясали... Помню, что всех ребят, как и у нас, поили горячим сбитнем и чем-то угощали... Под конец бывал такой номер, против которого всегда восставали бабушка и тётки. И нам в нём строго было запрещено участвовать. Но нас он занимал и привлекал, и мы завидовали, что не можем принять участия. Ёлку тушили; дедушка валил её на пол и кричал: «Разбейте, ребята!» Тут уже начиналась свалка, крики и шум. Ребята бросались на ёлку и очищали её до последнего пряника... Затем со смехом выволакивали на двор и там обдирали даже ветки...

Дедушка бывал очень весел и доволен за свою босоногую команду. Он сам превращался в ребёнка: пел, шутил, возился, играл свой марш... Каким светлым лучом бывал этот праздник в сереньком домике для ребят горькой бедноты, которые попадали на эту ёлку «советника». Она им снилась целый год и блестела ещё ярче, чем та рождественская звезда, которую клеил им дедушка и с которой они славили Христа.

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

Глава 1, стихи 18–25, глава 2, стихи 1–23

Рождество Иисуса Христа было так: по обручении Матери Его Марии с Иосифом, прежде нежели сочетались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святого. Иосиф же муж Её, будучи праведен и не желая огласить Её, хотел тайно отпустить Её. Но когда он помыслил это, — се, Ангел Господень явился ему во сне и сказал: «Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся в Ней есть от Духа Святого; родит же Сына, и наречёшь Ему имя Иисус, ибо Он спасёт людей Своих от грехов их». А всё сие произошло, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: «Се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог». Встав от сна, Иосиф поступил, как повелел ему Ангел Господень, и принял жену свою, и не знал Её. [Как] наконец Она родила Сына Своего первенца, и он нарёк Ему имя: Иисус.

Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: «Где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему». Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним. И, собрав всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: «Где должно родиться Христу?» Они же сказали ему: «В Вифлееме Иудейском, ибо так написано через пророка: и ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдёт Вождь, Который упасёт народ Мой, Израиля». Тогда Ирод, тайно призвав волхвов, выведал от них время появления звезды и, послав их в Вифлеем, сказал: «Пойдите, тщательно разведайте о Младенце и, когда найдёте, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему». Они, выслушав царя, пошли. [И] се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец. Увидев же звезду, они возрадовались радостью весьма великою и, войдя в дом, увидели Младенца с Мариєю, Матерью Его, и, пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну. И, получив во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путём отошли в страну свою. Когда же они отошли, — се, Ангел Господень является во сне Иосифу и говорит: «Встань, возьми Младенца и Матерь Его и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе, ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его». Он встал, взял Младенца и Матерь Его ночью и пошёл в Египет, и там был до смерти Ирода, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: из Египта воззвал Я Сына Моего. Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался, и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов. Тогда сбылось реченное через пророка Иеремию, который говорит: глас в Раме слышен, плач и рыдание и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо

их нет¹. По смерти же Ирода, — се, Ангел Господень во сне является Иосифу в Египте и говорит: «Встань, возьми Младенца и Матерь Его и иди в землю Израилеву, ибо умерли искавшие души Младенца». Он встал, взял Младенца и Матерь Его и пришёл в землю Израилеву. Услышав же, что Архелай царствует в Иудее вместо Ирода, отца своего, убоился туда идти; но, получив во сне откровение, пошел в пределы Галилейские и, придя, поселился в городе, называемом Назарет, да сбудется реченное через пророков, что Он Назореем наречётся.

¹ «Ирод разгневался, когда волхвы не вернулись в Иерусалим, счёл себя поруганным, осмеянным ими, хотя они не имели в мысли насмеяться над ним, и это привело его в ещё большую ярость. Выведав от волхвов, что звезда явилась им около года назад, он заключил, что Младенец теперь если и старше года, то моложе двух лет, а потому и издал жестокий приказ избить в Вифлееме и его окрестностях всех младенцев от двух лет и ниже, в расчёте, что в их числе окажется и Христос. По преданию, убито было 14 000 младенцев, память которых, как мучеников за Христа, святая Церковь празднует ежегодно 29 декабря. Такая жестокость была совершенно в характере Ирода, о котором, по свидетельству иудейского историка Иосифа Флавия, известно, что он, из пустой подозрительности, велел задушить свою жену и умертвить трёх своих сыновей. Когда об этом доложили Августу, то он сказал: «У Ирода лучше быть животным, чем сыном». Ещё и сейчас в окрестностях Вифлеема показывают гроты, в которых скрывались матери со своими детьми, которых держали в руках. В избииении младенцев святой Евангелист видит исполнение пророчества Иереми: Глас в Раме слышен, плач и рыдания и вопль великий... В этих словах пророк Иеремия описывал бедствия и скорбь народа иудейского, отводимого в Вавилонский плен и собранного предварительно в Раме, небольшом городке колена Вениаминова на север от Иерусалима. Очевидец этого события пророк Иеремия изображает его, как плач праматери Рахили о чадах своих, как бы отводимых на смерть. Святой Матфей видит в этом прообраз действительной гибели чад Рахили, погребённой вблизи Вифлеема» (Архиепископ Аверкий. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета).

Советские новогодние открытки 50–60-х годов XX века

Даниил
Санкин

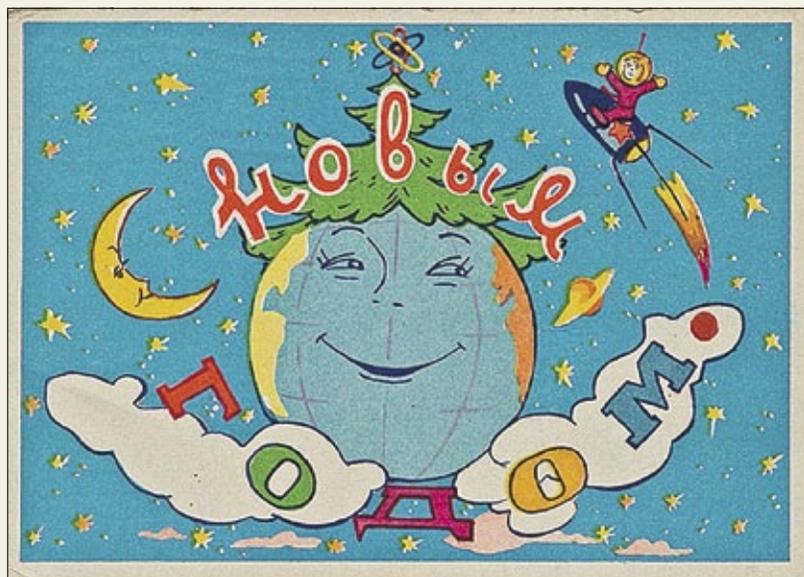

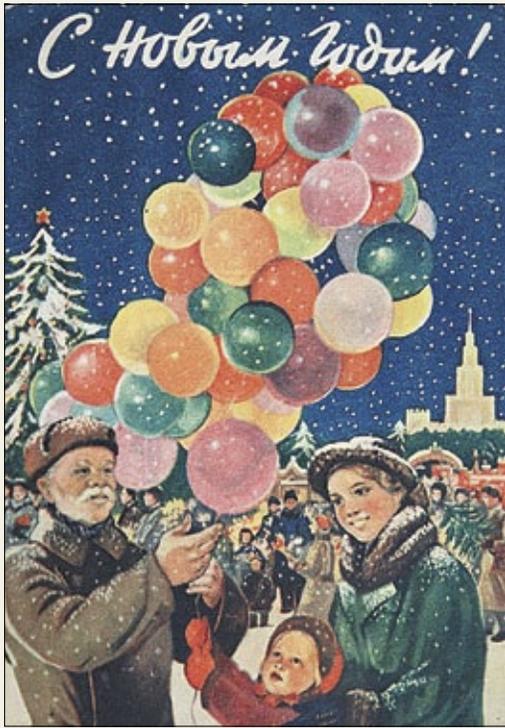
Во многих семьях бережно хранят открытки этого времени — 50–60 годов прошлого века, когда советская страна, со своим характерным и сложившимся изобразительным искусством и присущим ему и эпохе стилем, начала восстанавливаться после войны.

Мирная жизнь улучшила благосостояние людей, победа в войне повысила их дух. Безусловно, это время подъема для советских людей; это время первых завоеваний в космосе, позже, в 60-х, — время некой новой идеологической свободы.

Поэтому открытки, соответственно времени, графически и идейно отражают жизнь людей и страны. На них изображены дети, школьники и взрослые, спутник, атомоход «Ленин», здания МГУ и Большого театра в Москве, новогодние герои — Дед Мороз, снеговик, зайчик, медвежонок, и конечно, новогодние символы — ёлка, зимний лес, звезда.

Многим дороги красочные и оптимистичные новогодние открытки нашей страны середины прошлого века. По светлым поздравительным карточкам мы можем видеть ход времени, победы и достижения людей, их радости и ценности.

Трямухино

Екатерина Рощина

Фото автора

Троицкая церковь в Прямухине. Архитектор Н. А. Львов. 1808–1830 гг.

*«В одном из уездов
Тверской губернии есть
уголок... на котором
природа сосредоточила
всю заботливую любовь
свою, украсив его всеми
лучшими дарами своими,
какие смогла только
собрать в стране
семимесячных снегов.*

*Кажется, на этой
живописной местности
река течёт игривее,
цветы и деревья растут
роскошнее и более тепла,
чем в других соседних
местностях...»*

*(И. И. Лажечников
о Прямухине)*

Случалось ли вам бывать в местах, где прошлое реальнее, чем настоящее? Где полуразрушенный усадебный дом, кажется, внимательно глядит пустыми окнами на абсолютно неуместные там автомобили, а вековые деревья настороженно замирают при звуках громкой современной музыки — и кажется, сама природа ждёт, когда стихнет шум дня сегодняшнего и вновь жизнь подчинится воспоминаниям. Как живые, встают образы прошлого там, где некогда кипела духовная, эмоциональная жизнь: пушкинское Михайловское, тургеневское Спасское-Лутовиново, бакунинское Прямухино...

Ныне небольшое село вдали от асфальтированной трассы, в своё время усадьба Прямухино Тверской губернии была одним из культурных центров, где в разное время бывали военачальник М. Кутузов, архитектор Н. Львов, врач Н. Боткин, литературный критик В. Белинский, писатели И. Тургенев, Н. Станкевич, И. Лажечников, М. Горький. Расцвет Прямухино связан с именем дипломата в отставке, доктора философии Александра Михайловича Бакунина. Захваченный популярными в то время в дворянской среде идеями «Жизни среди природы», молодой (около тридцати лет!), одарённый, образованный, А. М. Бакунин соз-

1

2

3

4

дает не просто уютное «дворянское гнездо», но место философских, литературных идей, куда съезжаются ярчайшие представители русской науки и культуры.

Что же такое — усадьба Прямухино? Построенная по проекту архитектора Николая Александровича Львова, она представляет

нее дерево — пятисотлетний вяз, закрывающий своими корявыми могучими ветвями все небо над одним из трех каскадных прудов парка. Некогда кристально чистая вода подернута ряской, камыши и кустарник вдоль берегов, полумрак и бесконечный покой, и лишь изредка с тихим шелестом

сажен ещё в 1816 году тремя братьями Муравьевыми — участниками восстания декабристов.

Дубы, вязы, ели, лиственницы — типичные для средней полосы, а также привезенные по специальному заказу заботливого хозяина бальзамические пихты, кедры, азалии, белая акация... Со

5

6

собой единый комплекс, куда входит барский дом, церковь с колокольней и большой парк, сбегаящий к реке Осуге множеством аллеями. В каждом историческом месте есть свои хранители Духа времени. В Прямухине историю впитали могучими корнями деревья бакунинского парка. Пожалуй, самое древ-

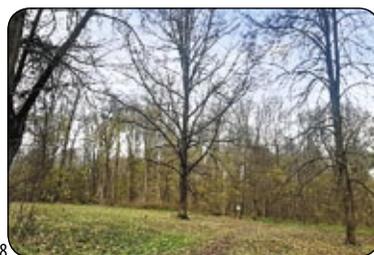
вяз-богатырь роняет свои резные листья — как сто... двести... пятьсот лет назад.

Одна из прямухинских традиций — посадка деревьев гостями усадьбы. На поляне, покрытой ковром маленьких бледно-розовых маргариток, лежат обломки рухнувшего, источенного временем дуба Декабристов. Он был по-

1. Вид на Троицкую церковь. Рисунок Н. С. Бакуниной-Корсаковой. 1870-е годы
2. Александр Михайлович Бакунин
3. Татьяна Александровна Бакунина
4. Михаил Александрович Бакунин
5. Уцелевший флигель усадебного дома
6. Архитектор Николай Александрович Львов (1753–1803)
7. Река Осуга в окрестностях Прямухины
8. Бакунинский парк. В центре — молодой дубок
9. Семейный склеп Бакуниных
10. Флигель усадебного дома в Прямухине. Рисунок Н. С. Бакуниной-Корсаковой. 1870-е годы
11. Памятный знак у входа в парк
12. Вид на Троицкую церковь
13. Колокольня Троицкой церкви в Прямухине

7

8

9

10

всего света присылают Александру Михайловичу друзья-дипломаты семена редкостных растений. И сегодня ещё удивляют своей необычностью одичавшие высоченные колокольчики, «итальянские» гигантские лопухи-зонтики, резные папоротники и какие-то явно южные ярко-

11

12

жёлтые крупные ромашки с темными сердцевинками. Среди всего этого дикого буйства растений прямухинского парка нам не узнать берёзы Тургенева, не разобрат в шуме листвы — чьё это дерево? Лажечникова, Боткина, Станкевича, Белинского, Толстого? Но мы пройдем по липовой аллее — от дома вниз к реке. И образы некогда шумного дома оживут. Ведь каждая из древних лип была посажена в ознаменование рождения одиннадцати детей Бакуниных. Любая из четырех дочерей (пятая, Софья, умерла в младенчестве) и шести сыновей за-

служивает отдельного рассказа. Яркие и неповторимые истории — Любовь, Варвара, Михаил, Татьяна, Александра, Николай, Илья, Павел, Александр, Алексей...

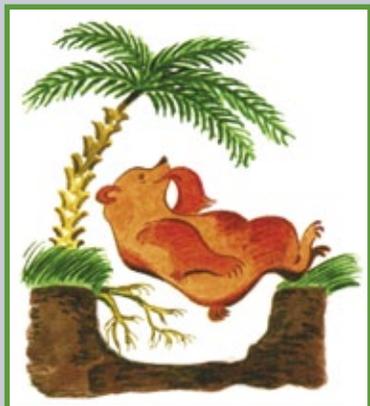
Третья от начала липа — самая, кажется, высокая. Михаил. Благодаря ему фамилия Бакуниных получила мировую известность. Один из идеологов анархизма, затем — народничества, в молодости — артиллерийский офицер, в эмиграции — деятель революционного движения, соратник Герцена, Михаил Бакунин был участником Французской революции 1848 года, участвовал в Пражском

13

О & Ашипки

Художник В. Юдин

Медведь выкопал яму под пальмой, открыл пасть, заснул в неё лапу и упал в зимнюю спячку.

Дождь бывает грибной, проливной, мелкий и крупнокалиберный.

Его главная цель в жизни есть добро ближнего.

Снегири — это такие же воробьи, только с красным носом.

и Дрезденском восстаниях. Как много выпало этому мятежному и отважному человеку — Петропавловская и Шлиссельбургская крепости, четыре года на каторге в Сибири, побег отсюда — и вновь жизнь в эмиграции.

Старшая из сестёр Бакуниных — Любовь, невеста Станкевича, так и не ставшая женой, — умерла в августе 1838 года. «Во Франкфурте-на-Майне я получил письмо Ваше вместе с прямухинскими цветами. Резеда сохранила совершенно свой запах, несмотря на дальнюю дорогу, и теперь наполняет им моё бюро...» — последнее письмо, полученное ею от Станкевича.

«...Бескорыстно любишь этими девушками как прекрасными созданиями божьими, смотришь, слушаешь, хочешь схватить и навсегда при

себе удержать эти ангельские лица, чтоб глядеть на них, когда тяжело на душе... ещё хочешь... не другого какого-нибудь чувства, хочешь уважения от них...» — так писал Станкевич своему другу Я. М. Неверову о сёстрах Бакуниных. Настоящие тургеневские девушки — возвышенные, романтические, самоотверженные — не так ли? А ведь И. Тургенев бывал в молодые годы в Прямухине — и был влюблён в одну из сестер, синеглазую Татьяну. Доказано, что прототипом главного героя романа «Рудин» был мятежный Михаил Бакунин. Быть может, образ Татьяны, история несчастливой романа с ней и были первоосновой этого впоследствии классического понятия русской литературы — тургеневская девушка...

Именно Татьяне Александровне мы обязаны прямухинским архивом, в котором хранятся письма Станкевича, Белинского, Тургенева и многих других. (Впоследствии эти ценные документы, книги из библиотеки Бакуниных, портреты членов семьи были перевезены в музей Торжка и Твери.)

Николай Бакунин с младшим братом Алексеем были участниками проведения крестьянской реформы 1861 года. Александр во время Крымской войны оборонял Севастополь, за храбрость был награждён Георгиевским крестом. Павел многие годы жил в Крыму, являлся автором философских статей и книг, в частности — «Основы веры и знания», высоко оценённой Л. Н. Толстым.

Младший, Алексей, посвятил свою жизнь родному Прямухину. Благодаря его усилиям здесь появилась школа, больница, библиотека.

Такие разные — «птенцы одного гнезда», усадьбы Прямухино... Многие из них обрели вечный покой в фамильном склепе в светлокаменной церкви. Устремлена рядом ввысь стройная колокольня. Бесконечный покой. Огорчатся ли запустению великой некогда усадьбы? Полуразрушенный барский дом, заболоченные пруды и заросший парк с вековыми деревьями — хранителями прилегающего к усадьбе сельского кладбища — само по себе лучший памятник ушедшей эпохе, атмосфере, которую уже не воссоздать в наш компьютерный век. Но... рядом с рухнувшим дубом Декабристов набирает силу молодой дубок. Возобновились службы в прямухинской церкви. Появились проекты восстановления усадьбы...

«Я видел Ваш дух во всём и везде, и в этом простом и прекрасном саду, с его аллеями, дорожками и лугами, его величественными огромными деревьями, его прозрачными бассейнами и ручьями, во всем этом рае, который создала Ваша живая и возвышенная любовь к природе и который Вы назвали Прямухиным» (В. Белинский — А. Бакунину, 1838 год).

Сообразительные снегири

Иван Полевик

Художник Е. Устинова

Эти небольшие красивые птицы появляются в Сибири обычно в конце декабря или в начале января. Они по праву считаются среди пернатых одними из самых привлекательных. Недаром природа в их «гусарский наряд» добавила ярко-малиновый цвет.

Влютую сибирскую стужу трудно найти себе пропитание маленьким лесным пичужкам. Поэтому и слетаются они поближе к человеческому жилью, держась дружными стайками. Прямая окраска позволяет этим красногрудым красавцам далеко видеть своих собратьев. Слово яркие фо-

нарики, то там, то здесь вспыхивают снегири, оглашая застывшую окрестность тонким мелодичным посвистом.

Эти небольшие птицы — не только украшение наших зимних лесов, но и очень сообразительные существа. В подтверждение этого и расскажу один случай, невольным очевидцем которого был.

Пятилетний Ярослав устроил возле черёмуховых кустов птичью столовую. И как только рано утром проснётся, сразу же бежит к окну. Прильнет носом к намерзшему за студеную ночь стеклу и смотрит, что там птицы поделывают.

А потом, проворно сунув ноги в валенки, запахнувшись в драную шубейку и нахлобучив на взлохмаченную голову старую шапчонку, пулей вылетает в сенцы, со скрипом открывает дверь в кладовку, с шумом роняя на пол пустые ящики, корзины, старые вёдра...

Преодолев наконец все преграды, племянник добирается до деревянной кадки, отодвинув в сторону тяжёлую, сбитую из досок крышку и запустив внутрь ручонку, торопливо набивает карманы шубейки холодным, обжигающим зерном. Затем бежит через небольшой двор, открывает калитку и высыпает содержимое своих карманов на фанерный листок.

Не успевает Ярослав закрыть на щеколду калитку, как первыми, не стесняясь близкого присутствия маленького человечка, расторопно опускаются на корм серенькие птички. Следом к насыпанному зерну бросаются изворотливые синицы, которые стремятся оттеснить в сторону, подальше от корма, воробушков...

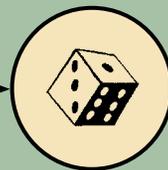
И вот неожиданно, словно полыхнувшее в морозном воздухе яркое пламя, опускается стайка красногрудых снегирей. С этими серьёзными, дружными птицами опасаются ввязываться в драку воробьи и синицы. Будто важные бояре, сохраняя спокойное достоинство, снегيري приступают к трапезе. Насытившись, они дружно, словно по команде, заматают снегом еду. И делают это основательно, по-хозяйски.

Из окна отчётливо видно, как снегيري улетают, и на их место с шумом, будто не в меру расшалившаяся ребятня, опускается стайка воробушков. К ним торопливо присоединяются синицы. Но, потолкавшись по снежному покрову, не найдя съестного, птицы разочарованно поднимаются на крыло и улетают прочь в поисках пропитания.

А спустя часа полтора—два вновь в палисаднике появляются сообразительные снегيري, которые, разгребая в стороны снег, начинают очередное пиршество...

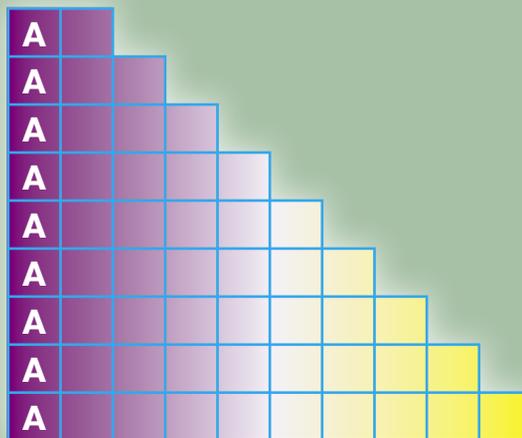
ИГРОТЕКА

1. Посмотрите, какая лесенка составлена из существительных, начинающихся с буквы а. В ней девять ступенек, в каждом следующем слове на одну букву больше, чем в предыдущем.

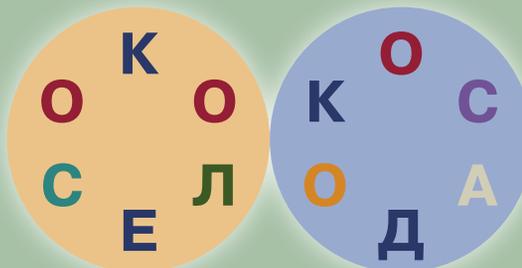
Заполните пустые клетки буквами, чтобы по горизонтали у вас получились слова с такими значениями: мера площади, кушанье, птица, артист, запах, южный фрукт, вид спорта, наука о сельском хозяйстве, раздел математики.

Попробуйте составить ещё лесенки из существительных на буквы д, у, о, п, н, и, с. Можете решать эти задачи в одиночку или с товарищами. Кто напишет лесенку с наибольшим количеством ступенек, тот и выиграл.

2. По каждому кругу написано шесть букв. Сколько различных слов — имён существительных — сумеете вы прочесть?

Читать можно по ходу часовой стрелки и в обратном направлении, но обязательно подряд. Где же больше написано различных слов: на первом круге или на втором, и что это за слова?

(Ответы см. на стр. 35)

Иван Шмелёв Рождество

ПУТЕШЕСТВИЕ
ВО ВРЕМЕНИ

Ты хочешь, милый мальчик, чтобы я рассказал тебе про наше Рождество. Ну, что же... Не поймёшь чего — подскажет сердце.

Как будто я такой, как ты. Снежок ты знаешь? Здесь он — редко, выпадет — и стаял. А у нас повалит — свету, бывало, не видать, дня на три! Всё завалит. На улицах — сугробы, всё бело. На крышах, на заборах, на фонарях — вот сколько снегу! С крыш свисает. Висит — и рухнет мягко, как мука. Ну, за ворот засыплет. Дворники сгребают в кучи, свозят.

А не сгребай — увязнешь. Тихо у нас зимой и глухо. Несутся санки, а не слышно. Только в мороз визжат полозья. Зато вес-

ной услышишь первые колёса... — вот радость!..

Наше Рождество подходит издалека, тихо. Глубокие снега, морозы крепче. Увидишь, что мороженых свиной подвозят, — скоро и Рождество. Шесть недель

постились, ели рыбу. Кто побогаче — белугу, осетрину, судачка, наважку; победней — селёдку, сомовину, леща... У нас, в России, всякой рыбы много. Зато на Рождество — свинину, все. В мясных, бывало, до потолка навалят, словно брёвна, — мороженные свиньи. Окорока обрублены, к засолу. Так и лежат, рядами, — разводы розовые видно, снежком запорошило.

А мороз такой, что воздух мёрзнет — инеем стоит; туманно, дымно. И тянутся обозы — к Рождеству. Обоз? Ну, будто поезд... только не вагоны, а сани, по снежку, широкие, из дальних мест. Гусем, друг за дружкой, тянут.

На улицах старой Москвы в канун Рождества

Храм Христа Спасителя. Старинная открытка

Лошади степные, на продажу. А мужики здоровые, тамбовцы, с Волги, из-под Самары. Везут свинину, поросят, индюшек — с «пылкого морозу». Рябчик идёт, сибирский, тетерев-глухарь... Знаешь — рябчик? Пёстренький такой, рябой... ну, рябчик! С голубя, пожалуй, будет. Называется — дичь, лесная птица. Питается рябиной, клюквой, можжевелькой. А на вкус, брат!.. Здесь редко видишь, а у нас — обозами тянули. Всё распродадут, и

сани, и лошадей, закупают красного товара, ситцу — и домой, чугунок. Чугунка? А железная дорога. Выгодней в Москву обозом: свой овёс-то и лошади к продаже своих заводов, с косяков степных.

Перед Рождеством, — дня за три, на рынках, на площадях лес ёлок. А какие ёлки! Этого добра в России сколько хочешь. Не так, как здесь» — тычинки. У нашей ёлки... как отогреется, расправит лапы, — чаща. На Театральной площа-

А. Прокофьев. Морозный день

ди, бывало, — лес. Стоят, в снегу. А снег повалит — потерял дорогу! Мужики, в тулупах, как в лесу. Народ гуляет, выбирает. Собаки в ёлках — будто волки, право. Костры горят, погреться. Дым столбом. Сбитенщики ходят, аукаются в ёлках: «Эй, сладкий сбитень! калачики горячи!..» В самоварах, на долгих дужках, — сбитень. Сбитень? А такой горячий, лучше чая. С мёдом, с имбирём — душисто, сладко. стакан — копейка. Калачик мёрзлый, стаканчик сбитню, толстенький такой, гранёный, — пальцы жжёт. На снежку, в лесу... приятно! Потягиваешь понемножку, а пар — клубами, как из паровоза. Калачик — льдышка. Ну, помакаешь, помягчает. До ночи прогуляешь в ёлках. А мороз крепчает. Небо — в дыму — лиловое, в огне. На ёлках иней, мёрзлая ворона попадётся, наступишь — хрустнет, как стекляшка. Морозная Россия, а... тепло!..

В Сочельник, под Рождество, — бывало, до звезды не ели. Кутью варили, из пшеницы, с мёдом; взвар — из чернослива, груши, шепталы¹... Ставили под образа, на сено. Почему?.. А будто — дар Христу. Ну... будто. Он на сене, в яслях. Бывало, ждёшь звезды, протрёшь все стёкла. На стёклах лёд, с мороза. Вот, брат, красота-то!.. Ёлочки на них, разводы, как кружевное. Ноготком протрёшь — звезды не видно? Видно! Первая звезда,

¹ Сушёные абрикосы или персики с косточками.

а вон — другая... Стёкла засинелись. Стреляет от мороза печка, скачут тени.

А звёзд все больше. А какие звёзды!.. Форточку откроешь — резанёт, ожжёт морозом. А звёзды!.. На чёрном небе так и кипит от света, дрожит, мерцает. А какие звёзды!.. Усатые, живые, бьются, колют глаз. В воздухе-то мёрзлость, через неё-то звёзды больше, разными огнями блещут — голубой хрусталь, и синий, и зелёный, — в стрелках. И звон услышишь. И будто это звёзды — звон-то! Морозный, гулкий — прямо серебро. Такого не услышишь, нет. В Кремле ударят — древний звон, степенный, с глухотцой. А то — тугое серебро, как бархат звонный. И всё запело, тысяча церквей играет. Такого не услышишь, нет. Не Пасха, перезвону нет, а сте-

С. Коровин. Рождество

лет звоном, кроет серебром, как пенье, без конца-начала... — гул и гул.

И в доме — Рождество. Пахнет натёртыми полами, мастикой, ёлкой. Лампы не горят, а всё лампадки. Печки трещат-пылают. Окна совсем замёрзли. Отблески-

вают огоньки лампадок — тихий свет, святой. В холодном зале таинственно темнеет ёлка, ещё пустая, — другая, чем на рынке. За ней чуть брезжит алый огонёк лампадки-звёздочки, в лесу как будто...

К. Юон. Вид старой Москвы

МОСКОВСКИЙ РАЁК

Художник В. Бухарев

Ещё в начале нашего века на праздничных гуляниях можно было встретить мужиков, одетых в яркие, обшитые цветными кусками материи кафтаны с пучками цветных же тряпок на плечах и привязанными к подбородку льняными бородами. Эти странные персонажи стояли возле ящика на высокой ножке, крутили ручку и громко кричали. И всегда вокруг них толпилась масса народу.

Кто это были? Звали их «раёшниками», а ящик с ручкой — «раёк». Вот как описывал раёк знаток народного творчества Даровинский: «Раёк — это небольшой, аршинный во все стороны ящик с двумя увеличительными стёклами впереди. Внутри его перематывается с одного катка на другой длинная полоса с доморощенными изображениями разных городов, великих людей и событий. Зрители, “по копейке с рыла”, глядят в стёкла, раёшник передвигает картинки и рассказывает присказки к каждому новому номеру».

Вот и выходит, что раёк — это «кино прошлого века». Причём кино комедийное. Лента райка состояла из серии лубочных картинок, а их показ сопровождался не просто пояснениями-приговорами раёшника, смешными и даже сатирическими. Часто приговоры не были связаны с показываемой картинкой, и эти картинки-лубки служили поводом ко всякого рода балагурству и рассуждениям.

Сейчас вы имеете возможность познакомиться с этими смешными и весёлыми приговорами-прибаутками, которые рассказывали своим зрителям и слушателям московские раёшники.

Кстати, не ко всем «приговорам» раёшника наш художник нарисовал картинки. Попробуйте это сделать сами!

1

Здравствуйте, господа разные, дельные, и праздные, и трезвые, и пьяные, и скромные, и рьяные, и молодые, и старые, и полные, и сухопарые! От блинного угара едва дышу, а всё же вам раёк показать спешу! Картинки разные есть, всех не перечить, сами посмотрите, да если есть досуг, перечтите! Райком вас на совесть угощу и похвал за это никаких не ищу, а если блинами меня угостите, не взыщю. К райку скорее подходите, картинки смотрите да по гривеннику заплатите, если имеете; а затрат не пожалеете, и не будет вам обидно, потому что в райке много смешного видно!

2

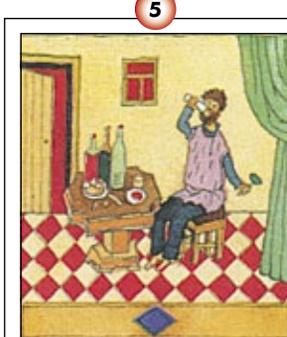
Это городская мостовая! Проезжайте по ней хотя бы пять сажен, хотя путь такой не велик, но вам так насует под микитки, что вымотает всю душу до нитки. Штука важнецкая!

3

Вот, братцы, картина: в ноябре месяце комета Бела чуть-чуть нашу землю хвостом не задела. Об этом предсказали учёные мужи, у которых ум нашего с вами не уже. Газетчики-умники выпустили насчёт конца мира книжки, на которые плевали даже глупые мальчишки, а с больших дурачков они собрали много за это пятачков. Занятно!

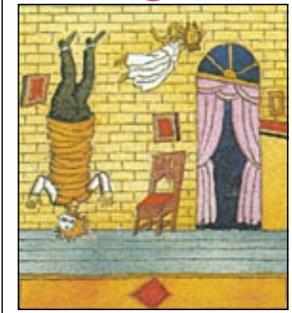
4

А вот картинка, как воевали американцы и испанцы и как первые последним насыпали в ранцы, после чего испанцы потеряли все шанцы!

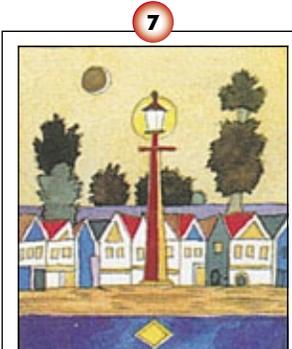
5

Вот ещё сюжет: вводят у нас трезвость несколько лет, и многие обет не пить вина давали, но как в Общество попали, так и пропали. Вот вам пример, джентльмен, этого Общества член, смотрите. Но с него примера не берите!

6

А вот ещё штука, стоит жука. Глядите-ка сюда: это — декаденты господа. Писатели-любители, здравого смысла губители. Описывают, как поют миноги, как рыдают зелёные ноги. У них всё не по-нашенски: чувства у них красные, звуки ананасные, в сердце булавки, в затылке пиявки, в голове Гоморра и Содом, словом, кандидаты в жёлтый дом! Туда им и дорога!

7

А теперь вам случай представляется посмотреть, как Москва освещается. Кой-где горит электричество, кой-где газ, а на других улицах хоть выткни глаз, зги не видно. Вот что обидно!

8

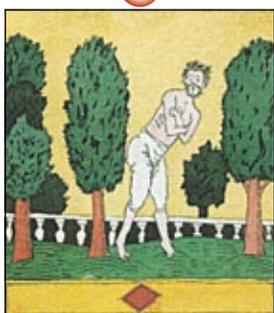
Нет хуже в Москве беды,
как недостаток воды.
Дума дать городу води-
цы бы не прочь, но боит-
ся, что ей в ступе нечего
будет толочь. Вот он,
городской водопровод,
источник стольких за-
бот. Ситного пирога ему
с горохом в рот!

9

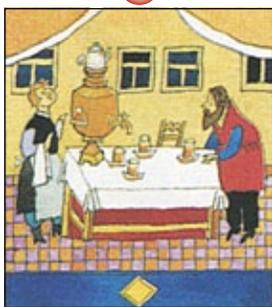
А вот и Ломоносов,
первый наш учёный,
в русской школе испе-
чённый, прежде был
архангельский мужик,
а потом стал разумен
и велик. О нём много
нечего объяснять, каж-
дый из вас должен
о нём хорошо знать.

10

А вот московскую кар-
тинку покажу, об Екате-
рининском парке рас-
скажу. В этом парке
днём не гуляют даже и
кухарки. А ночью и зи-
мой и летом жуликов
столько обретается,
что всякий прохожий
на них натывается и
остаётся не только без
часов, но и без носо-
вых платков. Приходит
домой гол как сокол.

11

Не только мы, русские,
да жители французские,
но и всякая живущая в
Москве нация знает, что
у нас везде и всюду
фальсификация. К при-
меру, московский дешё-
вый трактирный чай вы
возьмите да его хоро-
шенько рассмотрите.
Чего только там нет! Там
и липовый цвет, и мяки-
на, и навоз, и солома —
словом, всё, что есть в
деревне у хорошего му-
жика — хозяина дома.

12

А вот ещё дорога. Од-
нова дохнуть — Вели-
кий сибирский путь.
Прежде воров-
кассиров и банкиров
доставляли в Сибирь
через год, а теперь по-
рядок не тот: в миг
один доставят на Саха-
лин. Штука важнецкая!

13

А вот смотрите: город-
ская ассенизация. Ко-
гда-то у нас будет, нако-
нец, канализация? Боль-
шая с ней проклятия!

14

А вот картинка новая с
разными фигурами: вой-
на англичан с бурами.

15

А вот отрадная картина
для русских взоров:
наш родной герой Су-
воров переходит Чёр-
тов мост. Ура! Бери
в штыки.

16

Московские капита-
листы у нас очень речисты.
Решили, чтобы Хитров-
ский притон имел вели-
косветский тон, хотя
деньги собрать и его
преобразовать. А по-
моему, на Хитровских
аристократах костюм
всегда останется в ды-
рах и заплатах. Так-то!

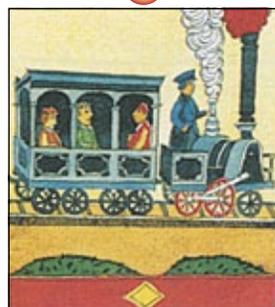
17

А вот на оперной сцене
поставили недавно
«Троянцы в Карфаге-
не». Слушающий их на-
род от скуки разодрал
весь рот.

18

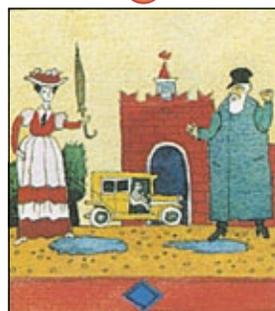
А вот вам здание вроде
как бы бандитное —
это общество Кредит-
ное, преобладающая су-
ма, денег в ней дают
помногу под негодные
дома. Словом, много
наделала шума и гама
эта московская Пана-
ма! Молодцы ребята!

19

Вот тоже картинка чу-
десная, хотя давно
всем известная как же-
лезные дороги ломают
нам руки и ноги! Вот,
например, Архангель-
ская железная дорога,
много простора взяла
она у Бога. По этой до-
рожке мы ездим разго-
нять тоску, по ней же
привозят нам рыбу
треску, от которой так
воняет, что нашим ас-
сенизационным обо-
зам не уступает. Зажи-
майте, братцы, нос!

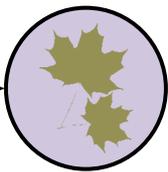
20

А вот резиновые шины,
от которых стонут да-
мы и мужчины. Шины
кладут на них особый
отпечаток, окачивают
грязью с головы до пя-
ток. Дума наша этому
тоже удивляется, к ши-
нам приспособить щи-
ты собирается. Сама
на резинах катается,
а дело на вершок впе-
рёд не продвигается.
Упёрлось!

21

Для поклонников моего
райка и этого довольно
пока, а то надоесть бо-
юсь. Адью-с!

Дмитрий
Кайгородов

Художник Т. Погудина

Фото Н. Рахманова

Ёлка-затейница

В лесу, на пригорке — красивая поляна, окружённая стеною стройных тёмно-зелёных елей, а между ними местами проглядывают кудрявые белоствольные берёзки. Вдоль края поляны, журча, бежит лесной ручей, разбивая чистые, как хрусталь, холодные струи. Среди поляны стоит роскошная, густоветвистая ёлка, высоко взметнув свою остроконечную вершину. Чудная красавица, как хороша ты в зимний морозный день, убранная густыми хлопьями снега и изукра-

чатая на острой вершинке, с которой было так далеко видно вокруг.

Но особенная дружба была у нашей величественной ёлки с одной маленькой совушкой. Днём совушка спала на ней, прижавшись вплотную к стволу, а по вечерам и ночам, утомившись на охоте за мышатами, прилетала отдыхать на ветку к своей подруге и вела с нею тихую беседу. И о чём, о чём только они не беседовали! Совушка больше рассказывала про свои ночные охоты и про разные приключения. Ёлка же передавала ей о том, что происходило в лесу днём, пока совушка спала.

— Вот сколько уж лет продолжается наша дружба: чего-чего только мы с тобой не переговорили, милая ёлочка, а до сих пор ты мне никогда ещё ничего не рассказывала из своего прошлого. Как ты сюда попала? Давно ли ты здесь растёшь?

— Изволь, если это тебя так интересует.

Ёлочка на минуту задумалась, как бы припоминая давние времена, и затем начала:

— Давно, лет сто тому назад, ветер занёс маленькое крылатое семечко сюда, между камнями, среди которых я теперь стою. Попав в сырой укромный уголок между камнями, семечко это, пригретое солнцем, дало росток, из которого и разрослась «ваша покорнейшая слуга». Вместе со мной появилось на свет ещё много других таких же ёлочек-малышек из семян, которые занёс ветер от старых ёлок. Но им недолго суждено было прожить на Божьем свете: на следующий год, когда они всего вершка на полтора поднялись от земли, их скосили острой косой... Уцелела только я одна между моими камнями, которых коса боится. В первые годы я росла медленно, едва на вершок прибавлялась за год. Трудно приходилось подчас в мои младенческие годы: то мороз чуть совсем не выжимал из земли, так что с большим трудом удавалось укрепить в земле корешки; то несносная выскочка трава теснила меня, точно ей мало было места на простор-

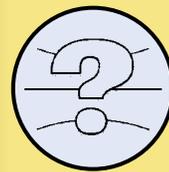
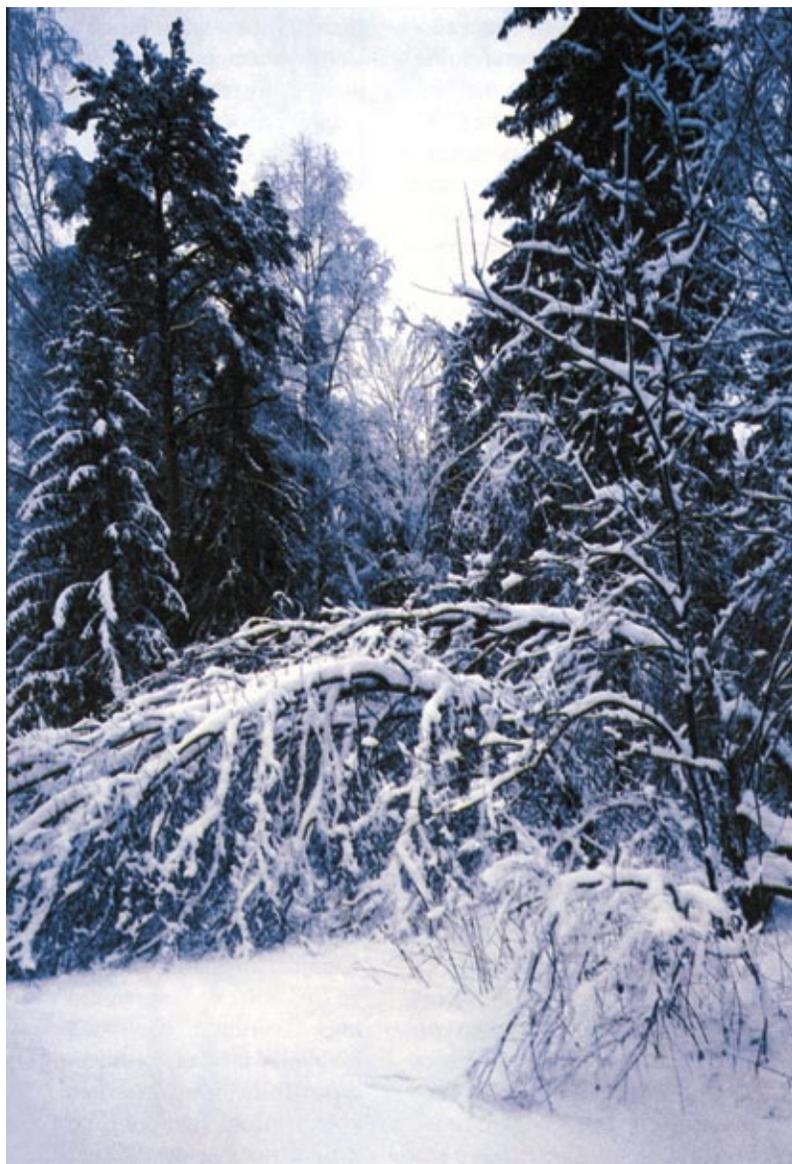

шенная инистым кружевом! Не только люди, проходившие через поляну, на которой растёт наша ёлка, останавливались полюбоваться на красавицу, на неё любовались и её менее пригожие сёстры-ёлки, росшие вокруг. Даже зайчишка, и тот, когда случалось ему лунной ночью пробегать через поляну, садился перед ёлкой на задние лапки и, наострив длинные уши, любовался на чудное дерево. Про птичек и говорить нечего: не пропускали случая хотя бы минутку пока-

ной поляне; то вдруг, бывало, целыми неделями не выпадало дождя, так что мои зеленые иголки начинали желтеть и осыпаться. Всё это, однако, мне удалось перенести благополучно. С пятнадцати лет я начала быстро подниматься кверху, а в двадцать лет была уже хорошеньким деревцем, так что меня чуть не срубили тогда к Новому году. Да спасибо всё тем же защитникам — камням, среди которых я выросла: благодаря им ко мне не так-то легко было подступиться, особенно зимой.

Может быть, ты пожелаешь также знать, кто меня поит и кормит? Изволь, я тебе и это скажу. Поют и кормят меня мои верные слуги — корни, кроме них ещё мои неизменные зелёные иголки, которыми так густо усыпаны мои ветки. Так-то вот и прожила я на белом свете сотню лет...

Замолчала ёлочка, а совушка вздохнула и задумалась... Через два часа, когда совсем уж рассвело, совушка заснула на своём суку, плотно прижавшись к стволу и запрятав головку под крыло.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

Иголки, кора и древесина хвойных пород содержат сильно пахнущее вещество — смолу. Её терпкий вкус лишает хвойные растения привлекательности для животных. Если же дерево повреждено, клейкая смола закрывает рану и защищает ствол от поражения грибками и насекомыми. В некоторых местах смолу собирают для получения скипидара и других веществ, которые содержатся в смоле. Вы, конечно, видели удивительные украшения из янтаря. А ведь янтарь — не что иное, как окаменевшая смола, обточенная морскими волнами.

Хвойные деревья часто сажают на склонах гор для защиты от лавин. Во-первых, хвойные деревья растут быстрее широколиственных. Во-вторых, все хвойные породы вечнозелёные и растут очень плотно. Их ветви упруги и могут выдерживать тяжесть снега, не ломаясь. Хвойные деревья выживают в холодном климате легче. Снег помогает им защищаться от жестоких морозов.

Соберите шишки хвойных деревьев зимой. Поместите их в тёплое место. Вскоре шишки раскроются, и из них можно будет вытрясти хвойные семена. Посадите их в горшки и поливайте. Вскоре вы увидите маленькое чудо — молодые ёлочки.

Маленькая Волшебница

и лошадки

С Новым годом всегда так — ждёшь его, ждёшь, а его всё нет и нет. Но вот наступает декабрь, и у времени будто вырастают прозрачные крылья. И уже совсем скоро появляется нарядная ёлка, а перед ней — праздничный стол для взрослых и рядом маленький для детей. Но самое главное — замечательные подарки! Это так здорово!

Здорово-то здорово, но и другие, оказывается, тоже любят подарки.

— Бабушка, — за неделю до Нового года спросила Маленькая Волшебница, — а что бы такого попросить у Деда Мороза для тебя, мамы, папы и дедушки?

— А ещё для тёти Маши и сестрёнки Дины? — подхватила бабушка. — А давай сделаем всем им, то есть нам, лошадок?

— Почему лошадок? — удивилась Маленькая Волшебница.

— Потому что лошадки — удивительные сказочные существа! Мы поскачем на них в новый год! — ответила бабушка, роясь в своём скрипучем шкафу с иголками, булавками и разными тряпочками. — Ну что, будем делать лошадок?

Для начала бабушка нарисовала на листе бумаги лошадку.

— А почему у неё только две ноги, нет хвоста и глаз? — удивилась девочка.

— Когда смотришь на лошадь сбоку, всегда кажется, что у неё две ноги. С остальным потерпи.

И бабушка очень ловко вырезала по своей картинке из двух тряпочек лошадкины половинки, сшила их вместе, набила ватой и поставила на стол.

— Ух ты! — обрадовалась Маленькая Волшебница. — Настоящая лошадка сбоку!

— Ещё нет, — ответила бабушка. — Ну-ка, нарежь эти нитки, только на одинаковые кусочки.

Из ниток вышли отличный хвостик и грива, а из бусинок — глазки.

— Какая ты прелесть! — воскликнула Маленькая Волшебница, целуя лошадку в носик. — Я назову тебя Глория. А можно, бабушка, можно...

— Конечно, можно, — вздохнула бабушка, вдвывая новую нитку в иголку. — Пусть Глория остаётся у нас. Ну, за работу.

К вечеру вместе с Глорией на столе оказалось семь лошадок: Лиза, Ася, Микки, Кони и Огонь с Цыганом для папы с дедушкой. Они тихо топали копытами из войлока, махали хвостиками и очень громко игогокали:

— А где наши хозяева? А скоро Новый год? А где у вас сено? А можно попробовать эти цветы на окне?

Поскольку сена в доме не оказалось, пришлось отдать лошадкам весь зелёный лук, который бабушка выращивала для праздничного пирога. Но лук скоро кончился, алоэ и кактусы оказались колючими, а свою любимую герань мама убрала подальше на шкаф.

А до Нового года по-прежнему оставалась целая неделя. И тут в дверь постучали.

На пороге стоял очень важный грач с конвертом в... а вот и нет, не угадали, не в клюве — у грача была сумка для писем, а конверт зажат под правым крылом.

— Вам письмо от Деда Мороза, — важно сказал грач и поклонился. — Только вытаскивайте сами, я такую важную корреспонденцию клювом брать не хочу! И вам не советую.

У Маленькой Волшебницы не было клюва, поэтому она аккуратно вытянула письмо из-под крыла птицы.

— Вот это да! — воскликнула девочка. — От самого Деда Мороза! А я всегда думала, что он письма только получает!

— Читай скорей! — закричали лошадки и все, кто был дома.

— Случилось большое несчастье, — вздохнула Маленькая Волшебница, дочитав письмо. — Все лошади нашего Деда Мороза отправились на планету Гиппо в созвездии Кентавра встречать свой Новый год, так уж у них принято.

— Что же делать? Кто же повезёт новогодние сани? — Все очень расстроились за Деда Мороза.

— А вот что! — Маленькая Волшебница вынула из конверта пакетик с надписью «Быстрый овёс». — Надо посеять эти зёрнышки!

И в горшки, где совсем недавно красовался зелёный лук, она высыпала все овсяные зёрнышки. И тут же показались зелёные стебельки, которые стремительно потянулись вверх.

— Быстрее ешьте, — крикнула Маленькая Волшебница лошадкам, — а то этот овёс проткнёт наш потолок и пол соседки сверху, тёти Светы!

Лошадок не пришлось долго уговаривать — они мигом управились с быстрым овсом и тут же сами начали расти.

— А ну-ка все на улицу! — попросили мама и бабушка. — Вы у нас в квартире скоро все не поместитесь!

И лошадки побежали расти на улицу и катать всех местных детишек. А 31 декабря они с удовольствием впряглись в волшебные сани и помогли Деду Морозу развезти подарки. И снова стали весёлыми игрушечными лошадками, которых вы всегда

сможете увидеть у Маленькой Волшебницы. Если, конечно, она пригласит вас в гости. Ну, или если её лошадки не отправятся на планету Гиппо встречать Новый год.

ИГРОТЕКА

Ответы (с. 26):

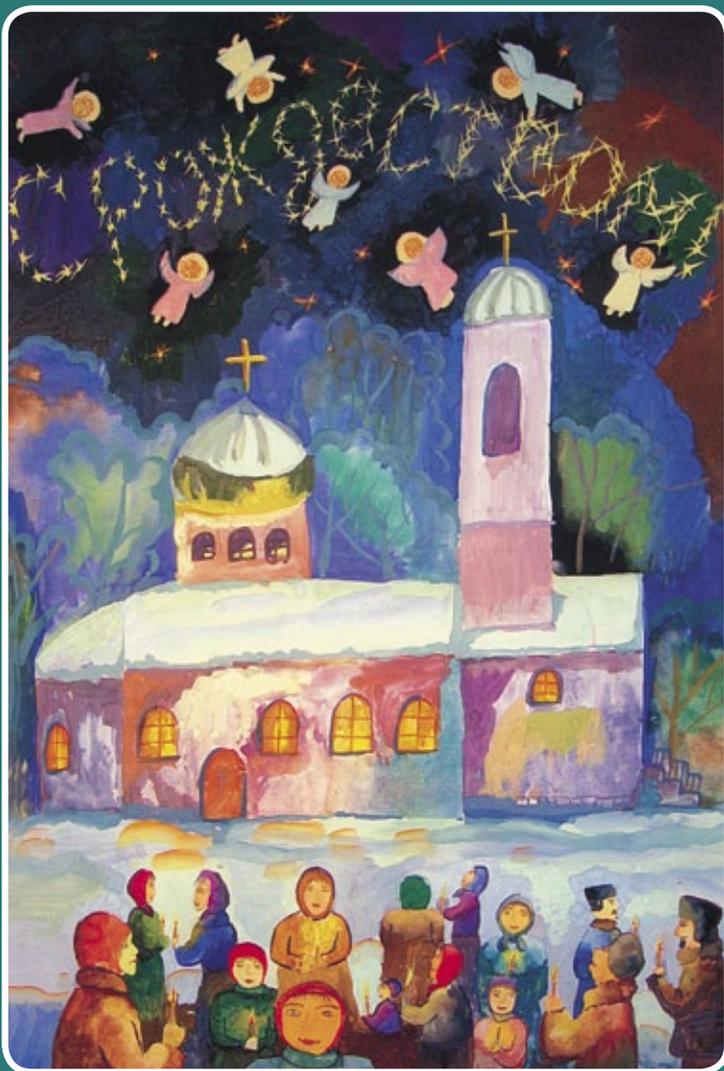
- 1) Ар. Азу. Аист. Актер. Аромат. Абрикос. Атлетика. Агрономия. Арифметика.
- 2) На первом кругу можно прочесть: сон, пол, оно, село, осел, сокол, лес, песок, колесо, оселок (10 слов). На втором: око, сок, коса, осадок, оса, сад, садок, ад, док, код, ода (11 слов)

Ответы (с. 31, № 11, 2020):

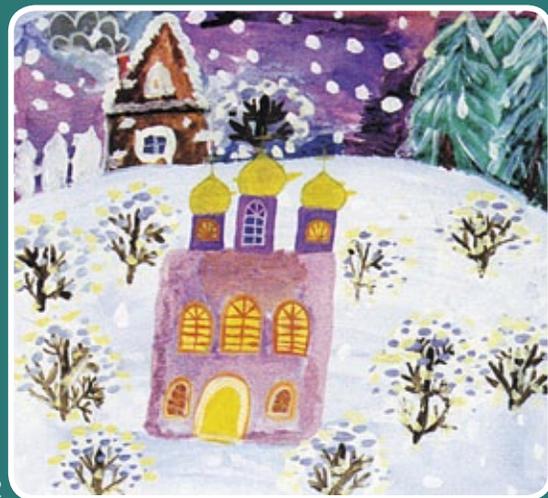
- Морковь – 30 руб., груши – 55 руб., бананы – 50 руб., виноград – 90 руб., картошка – 10 руб.

Наш ВЕРНИСАЖ

Детская литературно-художественная галерея
«Жар-птица». Руководитель А. П. Жарова

1

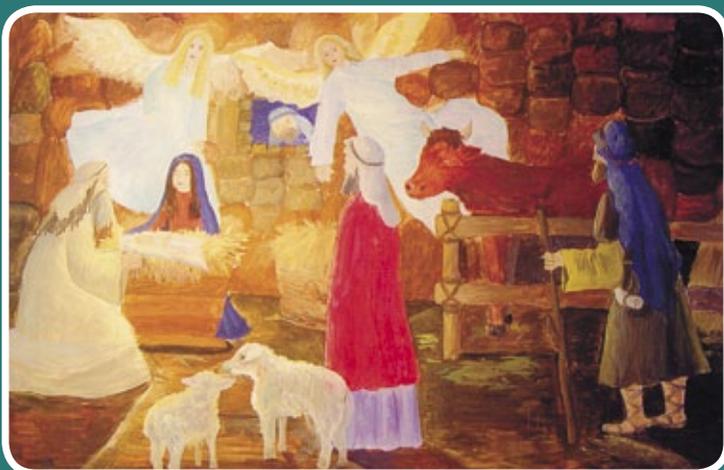

2

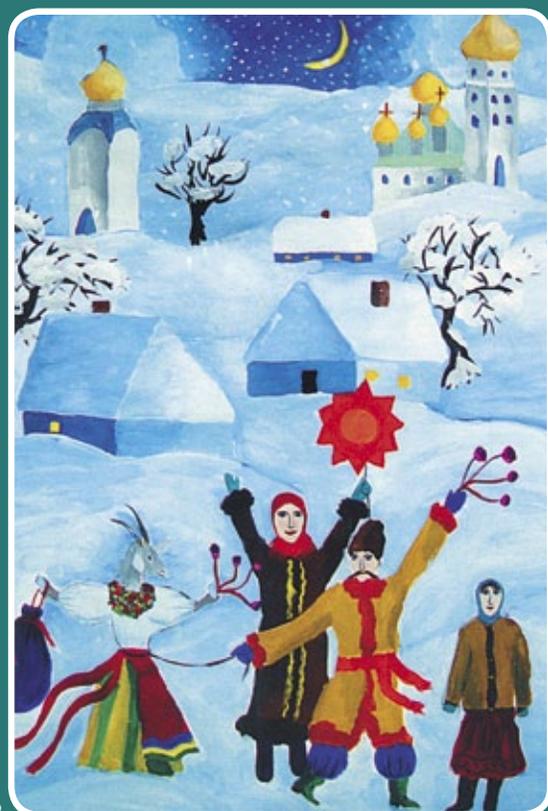
1. Елена Берсенева, 13 лет,
с. Н. Бобино, «С Рождеством!»
2. Маша Горячева, 7 лет, г. Таруса, Калужская обл.
«Рождественская ночь»
3. Катя Железнова, 11 лет, Печорский р-он,
Псковская обл. «Город перед Рождеством»
4. Ольга Комелина, 13 лет,
пос. Мари-Турек, Республика Марий Эл,
«Пастухи у Иисуса»
5. Маша Поддубная, 13 лет, г. Симферополь,
«Славим тебя, Христос!»

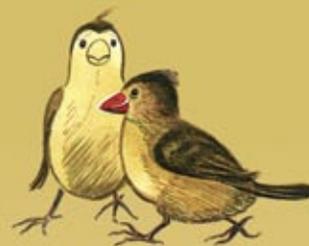
3

4

5

О & Ашишки

*...И мы волненье ощущаем,
 У года стоя на краю,
 Хотя который год встречаем
 Мы Новый год за жизнь свою.*

*Сухим снежком, морозцем вея,
 Он к нам на празднество идёт.
 Но с каждым годом всё новее
 Наш добрый гость, наш Новый год.*

Константин Ваншенкин

Новогодняя открытка. 1950-е гг.

ЛИЦЕЙ:
 Московский раёк

**СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТИШЕК,
 СЕСТРЁНОК И БРАТИШЕК:**
 Маленькая Волшебница
 и лошадки

УГОЛОК РОССИИ:
 Прямухино